

Л. Н. Соловьева¹

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Попытки осмысления бытия человека начала III тысячелетия так или иначе связаны с разного рода интерпретациями социальной реальности, объективно отражающей ключевые векторы изменений социума. Современный тип социальности специалисты различных областей гуманитарного знания определяют по-разному: постиндустриальное общество, надындустиальное общество, общество риска, общество знания, сетевое общество, общество постмодерна, информационное общество, общество потребления, цивилизация третьей волны, цифровое общество, общество всеобщей коммуникации и т. д. Представленное множество трактовок социальной реальности как нельзя лучше свидетельствует о многогранности и сложности данного феномена, вместе с тем достаточно отчетливо показывая влияние информационных трендов на современное социокультурное развитие. Неуклонный рост объема циркулирующей информации, формирование глобального информационного пространства, изменение традиционных способов коммуникации и внедрение сети Интернет в повседневную жизнь стали отправными точками динамических изменений, существенным образом трансформировавших социум, культуру и прежде всего самого человека как субъекта новой реальности и новой системы коммуникации.

Безусловной вершиной всей человеческой эволюции стала культура как рукотворный, искусственный мир, возвысившая человека над миром природы. Однако человечеству III тысячелетия удалось невозможное — преодолеть границы объективной физической реальности благодаря созиданию виртуальной информационной реальности, кардинальным способом изменившей статус таких традиционных атрибутов бытия, как пространство и время. Действительно сегодня масштабы и скорость технологических изменений таковы, что контуры грядущей информационной цивилизации просматриваются достаточно четко и вполне реально. Уже сейчас существуют технологические средства, обеспечивающие функционирование мощной информационной инфраструктуры, предоставляющей широ-

кие технические возможности для жизнедеятельности и коммуникации в глобальном информационном пространстве. Постоянное совершенствование инфокоммуникативных технологий делает новую реальность практически неотличимой от объективной и совершенствует условия трансформации человеческого сознания, раскрывая возможности для преодоления фундаментальных пределов человеческих способностей. Постепенно эта искусственная, необъективная реальность становится и орудием, и средством изменений реальной жизни общества в целом и человека в частности.

Человек III тысячелетия значительную часть своего свободного и рабочего времени проводит в рамках информационной среды, погружаясь в пространство техногенной виртуальной реальности, представленной информационно-символическим содержимым Интернета, персональными компьютерами, средствами теле-, аудио- и видеоаппаратуры. Уход от повседневности в виртуальное пространство через монитор компьютера, погружение в социальные сети и пространство Интернета обогащают человека полным комплексом эмоций, недостаток которых ощущается в привычном физическом мире. Эмоционально, таким образом, индивид живет в другом измерении — виртуальном — и даже становится от него зависимым. Погружение в глобальное виртуальное пространство приводит к постепенной перестройке перцептивного аппарата, который под воздействием кратковременных эстетически и этически неоднородных блоков информации перестраивается на особый виртуальный режим, в котором одинаковым статусом начинают обладать принципиально разные явления².

По мере превращения информации в ключевую детерминанту социокультурного развития наблюдаются, по словам Э. Тоффлера, и процессы установления нового вида сознания людей — информационно насыщенного³. В условиях кинетичности информации (стремительный прирост количества знаний, требующий постоянной необходимости переучиваться; возрастание количества закодированных производителями массмедиа сообщений, требующих дополнительных усилий потребителя для декодировки; изменчивость языка, наполняющая словарный запас и мышление; необходимость постоянного пересмотра внутренних представлений об окружающем мире, затрудняющего адаптацию к нему, но развивающего адаптационные способности) у человека постепенно формируется спо-

¹ Доцент кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета), кандидат философских наук. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч.: «Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи», «Специфика коммуникации в глобальном информационном пространстве», «Информационные технологии и человек: некоторые аспекты взаимодействия», «Современный человек как субъект новой коммуникативной реальности», «Человек в глобальном виртуальном пространстве: философское измерение», «Человек современной информационной эпохи: проблемы самоидентификации» Межкультурный диалог в условиях информационного общества» и др.

² См.: Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопросы философии. 1997. № 6. С. 67.

³ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. С. 47–48.

способность к овладению колоссальными массивами информации. Совокупности сообщений, циркулирующих в виртуальном пространстве, меняются существенно быстрее, чем материальный мир, описываемый этими сообщениями: чтобы выжить, «индивид должен стать бесконечно более адаптируемым и знающим, чем когда-либо раньше»¹.

Виртуальный мир разрушает темпоральность, навязывая человеку сенсации и события сегодняшнего дня, заставляя забыть о прошлом и не думать о будущем. Человек обретает возможность по-новому ощущать и переживать свое бытие, иметь специфический телесный образ, быть свободным в процессе самоидентификации. Личность как социокультурный и исторический феномен постепенно растворяется, перестает существовать, поскольку активные пользователи Интернета вольны в конструировании собственного «я», больше не нуждающегося в таких традиционных атрибутах, как стабильная самоидентификация, индивидуальный стиль исполнения социальных ролей, устойчивая идентичность. Наделяя себя виртуальными телом, именем, статусом, биографией, индивид может вступать в виртуальную коммуникацию с другими подобными. Однако такое общение продуцирует лишь иллюзию реальных отношений, поскольку лишено ценностей, присущих реальным отношениям, в результате наблюдаются утрата способности коммуницировать в рамках физической реальности, искажение, размывание и даже утрата самоидентичности. Таким образом, человек оказывается в ситуации отсутствия условий, обеспечивающих ему возможность адекватного и целостного самовосприятия по причине его открытости перед другими, через которых и реализуется механизм идентичности. Индивида, пытающегося выстроить коммуникацию, ожидает разочарование, поскольку вместо человеческого содержания возникает пустота: субъекта нет, есть только социальные роли, вместо субъекта — социальный статус, некое место. Самоидентификация, таким образом, подменяется процессом позиционирования, в результате противостояние индивида и социума обуславливает не глубинный поиск тождественности, а коллаж идентификаций, на социальном поле вместо личности обнаруживается всего лишь знак текста, пустое имя, «0»². Все это —

свидетельство «фундаментальной потери ориентации», когда бытие человека выступает как постоянная смена в рамках коммуникативного пространства стратегий человека — приемника сообщения и его отправителя, человека — объекта коммуникации и создателя собственной субъективности³. Необходимость постоянного балансирования между двумя реальностями, объективной физической и информационной виртуальной, а также между двумя типами времени, реальным и времени онлайн, таит в себе угрозы как физической, так и ментальной дезориентации человека, способствуя деструкции его субъективности.

Таким образом, переход человечества к обществу нового информационного порядка по-новому расставил незыблемые до сих пор приоритеты онтологии человека: не только была создана принципиально новая среда жизнедеятельности, виртуальная, открывшая новые грани в вопросе реальности/иллюзорности поведенчески-деятельного и экзистенциального выбора человека, но и впервые мнимая реальность стала приоритетной для жизни, предоставив абсолютную свободу действий. По сути, человек начала III тысячелетия оказался в точке бифуркации, когда современные технологии, предельно расширившие мир человека, нивелировавшие пространственно-временные горизонты, могут превратить человека в свой придаток, безликое, бездуховное и даже бестелесное существо, «ретранслятора сообщений», «переключатель медийной связи», а могут позволить выйти на новый уровень цивилизационного развития, увеличив пространство свободы, творчества, гуманности. И здесь нелишне будет вспомнить о предостережении Д. С. Лихачева, что «XXI век будет веком гуманитарных наук и гуманизма. В противном случае человечество может выродиться в гуманоидов, умеющих считать и пользоваться компьютерами, но их духовные ценности можно будет выразить одним-двумя словами»⁴. Ответ на вопрос: «Каким же будет человек информационной эпохи?» — уже в ближайшем будущем, но и сегодня еще есть шанс сделать правильный нравственный выбор, сохранив свою социальную и культуросозидательную уникальность, полностью не утратив ни собственное «я», ни свою телесность, ни гуманистические ценности, ни свободу выбора и творчества, ни ответственность.

¹ Тоффлер Э. Указ. соч.

² Цит. по: Гоноцкая Н. В. Связи: Философское исследование взаимопонимания. М.: Изд-во ЛКИ, 2013. С. 390.

³ См.: Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. С. 230.

⁴ Лихачев Д. С. XXI век должен быть эпохой гуманизма. М., 1987. С. 31.